

ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ

Анне-Кат. Вестли

ЩЕПКИН И КРАСНЫЙ ВЕЛОСИПЕД

Анне-Катрине Вестли
Щепкин и красный велосипед
Серия «Щепкин», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12606071

*Щепкин и красный велосипед : повесть / Анне-Кат. Вестли: Махаон,
Азбука-Аттикус; Москва; 2016
ISBN 978-5-389-10720-5*

Аннотация

В этой книге вы снова встретитесь с Малышом и его другом, деревянным человечком Щепкиным. Малыш и Щепкин по-прежнему ездят на красном автобусе вместе с мамой «на работу», чтобы папа поскорее мог расплатиться за их но-вый дом. Но теперь у Малыша появилась заветная мечта...

Содержание

Капитан Щепкин	7
Одежда с чужого плеча	18
Щепкин на полке	29
Никакого Филиппа	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анне-Катрине Вестли Щепкин и красный велосипед

Anne-Cath. Vestly
TROFASTE KNERTEN

Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 2009 [All rights reserved.]

© Дробот О. Д., перевод на русский язык, 2015

© Челак В. Г., иллюстрации, 2015

© Оформление. Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015

Machaon®

* * *

Капитан Щепкин

В понедельник спозаранку на дороге тихо и пусто. Изредка протарахтит по ней машина и скроется вдаль, а дорога дальше сучает одна. Домов на ней всего ничего, всё больше поля, леса да каменные тумбы на поворотах.

Правда, вон стоит на взгорке серый дом. Живёт в нём старый столяр, да, видно, хозяин спит пока: печка не топится. Зато в небольшом домике чуть поодаль кто-то проснулся. На лестницу вышел мужчина. Он сел на средней ступеньке, потянулся, устроился поудобнее и раскурил трубку.

Следом из дома вышел маленький мальчик и сел рядом. И знаете, что он держал в руке? Угадали – мальчик прижимал к груди маленький обломок сосновой ветки или кореш-

ка, очень похожий на человечка. У него были руки, ноги и голова, а мальчик держал его крепко и бережно, как верного, закадычного друга.

Мужчина обернулся и скользнул взглядом по дому: новый, ладный, из светлого дерева – любо-дорого посмотреть.

– Пора нам красить наш дом, Малыш, – сказал мужчина. – Тебе какой цвет нравится: красный, белый или жёлтый?

– Красный, – сказал Малыш. – Щепкин, а тебе какой? – спросил он своего деревянного друга.

– Зелёный сосновый, – прошептал Щепкин.

Конечно, сосновому человечку сосновый цвет больше всего и нравится.

– Время подумать есть, – сказал папа. – Денег на покраску мы ещё не скопили.

– А от нашей с мамой работы в магазине деньги тоже в копилку идут? – спросил Малыш.

– Ещё как идут, – ответил папа. – Мы почти оплатили все самые большие счета, дальше будет легче. Хорошо посидеть вот так на крылечке, да, Малыш? Как же уезжать не хочется! Ты бы знал, как я не люблю понедельники!

– И я их не люблю, – вздохнул Малыш. – Вот бы ты всегда был дома и никуда не уезжал. И мы бы с тобой каждый день сидели вот так вместе.

– Ты себе представить не можешь, как мне надоело скитаться по гостиницам, – сказал папа. – Но ничего не попишешь, Малыш. Сейчас каждому из нас приходится нелегко,

но надо стараться изо всех сил. Я уеду надолго, но надеюсь вернуться к празднику, к семнадцатому мая¹.

– А ты не можешь продавать свои пальто и платья прямо здесь? – спросил Малыш. – Поставил бы машину на дороге, и всё.

– Не могу, к сожалению, – ответил папа. – Ты ведь знаешь, я продаю пальто и платья магазинам, а у нас тут ни одного нет.

– Есть наш магазин в Гампетрефе, – сказал Малыш.

– Да нет, – вздохнул папа, – хозяин вашего магазина одежды не торгует. Видно, ничего тут не придумаешь, придётся ехать.

Папа спустился к своему грузовичку и открыл дверцы. Внутри были развешаны пальто и платья, но Малыш с ними не очень-то дружил, он сердился на них: зачем они заставляют папу всё время себя возить?

На крыльцо вышла мама.

---

¹ 17 мая в Норвегии отмечают главный национальный праздник – День Конституции. 17 мая 1814 года в городке Эйдсволл собрание представителей всех сословий и территорий Норвегии провозгласило страну независимой и единогласно приняло её конституцию. С 1836-го праздник широко отмечается: во всех городах и деревнях проходят шествия, в них принимают участие все школьники страны, впереди колонн идут школьные духовые оркестры и несут знамёна школ, затем идут политики, спортсмены, прочие организации. Вдоль тротуаров шествие приветствуют жители, в основном в бюнадах – национальных костюмах. Всюду ленточки цвета норвежского флага – красно-сине-белый. В столице, Осло, шествие проходит перед королевским дворцом, на балконе которого стоит король со всей королевской семьёй. Обычно столичное шествие тянется не менее шести-семи часов.

– Вот тебе завтрак с собой. Ты уже уезжаешь? – спросила она папу.

– Да, мне пора ехать, чтобы успеть ещё сегодня поработать. Ведите себя хорошо. Мама, будь умницей, пиши мне. Так приятно получить от вас весточку! Когда я читаю письмо в гостинице за много километров отсюда, я как будто сижу и разговариваю с вами.

– А я пошлю тебе рисунок, – сказал Малыш.

– Где Филипп? Я хочу попрощаться с ним тоже.

Малыш быстро-быстро взбежал на второй этаж, в небольшую комнату, где он жил вместе со старшим братом.

– Филипп, просыпайся скорей! Папа уезжает.

– Хм, – хмыкнул Филипп, не открывая глаз.

– Филипп, вставай! Помаша папе в окно! Он уезжает.

– У-у, – сказал Филипп.

Он вылез из кровати и, полусонный, побрёл к окну.

– Стой у окна и маша! – крикнул Малыш, выбегая из комнаты.

Папа уже садился в машину.

– Филипп стоит у окна, – доложил Малыш.

– Отлично, – сказал папа, а потом крикнул: – Филипп, доброе утро! Хорошей тебе недели и присматривай за мамой и Малышом.

– Угу, – сказал Филипп. – И тебе удачной поездки.

Малыш с Щепкиным спустились к дороге. Когда папина машина проезжала мимо, Малыш замахал изо всех сил

и поднял Щепкина повыше, чтобы тот тоже махал. И они махали, пока машина не скрылась из виду.

– Ну вот, папа уехал, – вздохнул Малыш.

– Да уж, – сказал Щепкин. – Скажи, хорошо, что я у тебя есть, а то бы ты загрустил.

– Филипп, – крикнула мама, – до автобуса полчаса, поспеши!

– Уже собираюсь, – откликнулся Филипп.

Мама прибралась, Филипп оделся и позавтракал, Малыш надел непромокаемые штаны и сапоги, и они все вместе вышли из дома.

– Вон идёт красный автобус, – сказал Щепкин.

Он был совершенно очарован этим автобусом и всегда замечал его первым.

– Давай сядем у окна, – сказал Малыш.

Мама села рядом с ним. А Филипп сзади, подальше от них.

Автобус остановился у магазина в Гампетрефе, маме с Малышом пора было выходить, а Филипп ехал дальше, в школу.

– Бывай, Малыш, – попрощался Филипп и вскинул указательный палец ко лбу, как будто отдавая честь.

– Сам бывай, – ответил Малыш и вскинул палец точно как Филипп.

Он теперь научился отлично это делать и каждый раз, выходя из автобуса, прощался с братом таким манером.

– Я пошла работать, – сказала мама. – Увидимся за завтраком.

– Вас понял, – кивнул Малыш. – Мы будем ждать сигнала. А сигнал у них был такой: когда наступало время завтрака, мама выходила на крыльцо магазина и подмигивала Малышу с Щепкиным.

– Хорошо, – сказала мама, – ждите, – и скрылась за дверью.

Около магазина сегодня красовались прекрасные лужи. Раньше, зимой, в холода, их тут не было, но теперь потеплело, и всё вокруг таяло и текло.

Малышу с Щепкиным эти лужи обещали море удовольствия. Друзья сходили в дровяной сарай и принесли деревянные чурочки и щепки, чтобы строить кораблики.

Самая большая лужа, почти пруд, разлилась позади магазина. Малыш ещё раз сходил в сарай и нашёл там отличную дощечку. Его она не выдержит, но вот Щепкина – легко.

– Щепкин, повезло тебе, – сказал Малыш, – сейчас поплывёшь.

– Я не хочу, – отказался тот. – Я не хочу один плавать по такому огромному озеру.

– Я буду стоять на берегу, – пообещал Малыш, – и смотреть на тебя. Мы будем махать друг дружке.

– Нет, так я всё равно не хочу, – ответил Щепкин. – Лучше я постою на берегу, а ты плавай.

– Я слишком большой, – сказал Малыш.

– Я тоже большой, – заупрямился Щепкин, – я почти огромный.

– Но до меня пока не дорос, – возразил Малыш. – Капитан, когда отходите?

Услышав, что Малыш назвал его капитаном, Щепкин по-добрел и проямлил:

– Думаю, я выйду совсем скоро.

Малыш сбегал к маме в магазин и получил кусок белой обёрточной бумаги.

– Зачем она тебе? – спросила мама.

– Щепкину махать, – сказал Малыш и убежал.

Щепкин стоял рядом со своим кораблём и смотрел на воду.

– Поднимайся на борт, – сказал Малыш. – Похоже, лучше тебе лежать, а не стоять, чтоб не свалиться. Ага, вот так. Ну, вперёд!

Он замахал белой бумагой, и корабль с Щепкиным на борту отчалил от берега.

– Так далеко не договаривались! – завопил Щепкин.

– Не бойся. Вон уже другой берег, видишь? – отозвался Малыш.

Щепкин отплыл почти на середину, как вдруг корабль остановился. Посреди пруда.

– Жалко, сегодня ветра нет, – сказал Малыш, – а то бы он тебя погнал.

Малыш нашёл палку и стал бить по воде, нагоняя волну. Получилось почти как маленький шторм.

– Ты думаешь, это приятно? – спросил Щепкин.

– Зато смотрится здорово! – признался Малыш. – Видно, что ты очень смелый и лихо скачешь по волнам на своём корабле.

– Ну хорошо, – согласился Щепкин.

Тут прошла очень высокая волна... и утащила его в воду.

– Ничего страшного, – крикнул Малыш, – ты плавучий! Я тебя сейчас подберу, пока просто лежи на воде.

Он попробовал палкой подцепить Щепкина, но палка не доставала.

– Придётся мне дойти до тебя, – сказал Малыш. – Это не беда, я в сапогах.

Он вошёл в лужу. Но об одном он не подумал: на дне лужи был лёд, очень скользкий. В общем, Малыш поскользнулся и растянулся в воде во весь рост.

– Тоже решил поплавать? – спросил Щепкин.

– Я не поплавать решил, я решил тебя спасти. Смотри, как я умею!

Малыш бил по воде руками и ногами очень потешно, Щепкина разбирал смех, но он ещё не перестал дуться, по-

этому сказал ворчливо:

– Не брызгайся!

– У меня в штанах текут ручьи, – задумчиво заметил Малыш, – хотя штаны непромокаемые. Ой, вода ужасно холодная!

– Мне нормальная, только надоело уже. Отнеси меня на берег сохнуть, – сказал Щепкин.

– Пожалуйста, – ответил Малыш.

Он подхватил друга и пошлёпал к берегу. В сапогах хлюпало, холодная вода просочилась со штанов и свитера внутрь, и стало щекотно от мурашек. Сначала Малыш решил не обращать на эти мелочи внимания, но быстро замёрз.

– Думаешь, завтрак скоро? – спросил он Щепкина.

– Возможно, но, когда я загораю, я глух и нем.

– Ты сегодня какой-то вредный, – сказал Малыш.

– Вовсе нет, просто мне нравится говорить по-взрослому. Как учит меня мой друг.

Одежда с чужого плеча

– Я замёрз, – сказал Малыш. – Пойдём к маме, посмотрим, не пора ли ей нам подмигнуть.

– Вопрос, не заметит ли она, что ты весь мокрый? – спросил Щепкин.

– Надеюсь, заметит, – ответил Малыш, но, когда они вошли в магазин, мамы там не оказалось.

– Привет, Малыш, – сказал хозяин магазина. – Мама тебя искала, но ты где-то играл, а ей надо было бежать на автобус. Она сказала, чтобы я дал тебе термос и пакет с бутербродами и помог налить какао.

– А куда мама поехала? – спросил Малыш.

– В банк по моим делам, – ответил хозяин. – Она вернётся часа через полтора, я думаю. А ты заходи ко мне в кабинет, перекуси.

– Ого, – сказал Малыш.

– И можешь покрутиться на моём стуле, – разрешил хозяин, увидев, что Малыш огорчился.

Малыш вошёл в его кабинет, но не сел на стул, а встал рядом.

– Что ж ты не садишься? – спросил хозяин.

– Во мне воды слишком много, кажется, – ответил Малыш.

– Как же я не подумал? – спохватился хозяин. – Ты конечно же хочешь снять с себя мокрое. Честно сказать, я с детскими одёжками управляться не умею, но вдвоём мы как-нибудь справимся, да? Вот ведь незадача. Обычно я езжу в банк сам, но сегодня придёт грузовик с товаром, и я побоялся отлучаться.

– Знаешь, – сказал Малыш, – давай не будем раздевать меня здесь.

– Сам пойми, раздеваться надо в тепле, – ответил хозяин.

– Нет, здесь не стоит, потоп будет, – сказал Малыш. – Лучше выйти наружу.

Он взял с собой Щепкина, следом за ними пошёл хозяин магазина.

– С чего начнём? – спросил он.

– С сапог, я думаю, – ответил Малыш.

Хозяин потянул сапог, из него хлынула вода.

– Зачем ты носишь воду в сапогах? – удивился хозяин.

Вид у него был озадаченный.

– Я плавал, – объяснил Малыш, – спасал Щепкина.

– Плавал? – с ужасом переспросил хозяин. – А ты умеешь?

– Когда мелко, тогда умею, – объяснил Малыш. – Я руками по дну перебираю. Мы здесь неподалёку плавали. В луже за магазином.

– Понятно, – ответил хозяин.

Тем временем он стащил с Малыша второй сапог. Воды в нём было не меньше.

– Теперь штаны непромокаемые, – подсказал Малыш.

– Ладно, – кивнул хозяин.

Он долго мучился с кнопками и подтяжками, но вот штаны слезли, и по лестнице вниз хлынул поток воды.

– Хорошо, что ты не стал раздеваться у меня в кабинете, – сказал хозяин. – Ты очень умный мальчик. За исключением того, конечно, что плаваешь в луже. Ой, у тебя и свитер промок? Тогда пойдём в магазин, к печке. Я уже совсем замёрз, раздевая тебя.

Хозяин, наверно, думал, что с Малыша надо снять только верхнюю одежду, что внутри он сухой, но не тут-то было. Свитер промок насквозь, тонкий свитерок под ним оказался ещё мокрее, задубевшую майку впору было выжимать, кол-

готки были ничем не лучше свитера, и даже трусы как будто бы полоскали в бочке с водой.

– У тебя есть запасная одежда? – спросил хозяин магазина.

– Нет. Но можно повесить эту к печке, и она быстро высохнет.

– Да, но ты же не можешь зимой бегать голышом даже в доме. Ты замёрзнешь.

– Давай ты на время завернёшь меня в бумагу и положишь на прилавок, – предложил Малыш.

– Нет, это не годится, – сказал хозяин. – И надо ж было такому случиться именно сегодня! Понимаешь, у меня никогда не было детей. Так, без паники. Мы справимся, вот увидишь.

Он повесил на двери магазина записку: «Буду через пятнадцать минут» – и повёл Малыша вверх по лестнице к себе в квартиру.

– Мы поднимемся к себе, – сказал Щепкин, потому что он часто слышал, что так говорит хозяин магазина.

Он жил совсем один у себя наверху. Дважды в неделю приходила помощница, убирала дом, стирала одежду и готовила хозяину еду. В остальные дни он управлялся сам.

Теперь он решительно зашёл в свою спальню и открыл комод. Одежды для мальчика у него не было, но было чистое бельё, рубашки и прочее. Для начала он выдал Малышу подштанники и майку.

– Отличный у тебя видок! – хихикнул Щепкин с пола.

– Ой как хорошо, – сказал Малыш, – я почти согрелся.

Потом он получил гольфы. Они были ужасно велики Малышу, но зато в них было тепло и сухо. Дальше хозяин дал ему свою шерстяную кофту на пуговицах и завернул его в плед. Хозяин сдвинул два кресла, так что получилась почти кровать, а потом помог Малышу налить какао из термоса и вытащить из пакета бутерброды.

– Я и не знал, что ты такой добрый, – сказал Малыш хозяину магазина.

– Ерунда, – ответил хозяин. – Но теперь мне пора за прилавок, наверняка кто-нибудь уже ждёт. Если что-то нужно, постучи в пол этой палкой. Я не буду закрывать дверь, можешь крикнуть.

И он ушёл назад в магазин, оставив Малыша пить какао и жевать бутерброд.

– Здорово мы устроились, скажи, Щепкин?

– Лично мне пледа не досталось, хотя я тоже плавал, – ответил Щепкин.

– Залезай ко мне, – сказал Малыш и спрятал его под плед, оставив снаружи только голову и руки. – Скажи, странно? – продолжал Малыш. – Я думал, хозяин всегда только хозяин магазина, стоит за прилавком в халате и продаёт, что попросят. Оказывается, он ещё живёт здесь в квартире, и у него тут пахнет табаком и висят разные фотографии. Может, это его папа с мамой. А живёт он один, представляешь?

– Я думаю, – сказал Щепкин, – главное, чтоб ты меня здесь не забыл.

– Конечно, не забуду. Я тебя никогда не забываю.

– Я несколько раз терялся, – заявил Щепкин с важным видом. – Ты помнишь, как девчонки меня утащили?

Ничего страшнее того происшествия с ним не случилось, и он любил о нём поговорить.

– Я в этом не виноват, – ответил Малыш. – Они тебя украли, ты же помнишь, а я потом выкрал тебя назад.

И только он это сказал – на лестнице раздались шаги. Может быть, это хозяин идёт проверить, как у него дела? Или мама вернулась?

Ничего подобного! Малыш посмотрел на дверь... на пороге стояли две девочки. Те самые, что в прошлый раз украли Щепкина. Малыш мигом дёрнул друга вниз, под плед.

— Хозяин магазина велел нам идти сюда тебя развлекать, — сказала одна.

— Потому что он, наверно, думает, что тебе скучно тут одному, — добавила вторая.

Малыш молчал, он ещё не пришёл в себя от неожиданности.

— А Щепкин не с тобой сегодня? — спросила первая.

Малыш сделал головой странное движение, которое могло означать и да и нет, потому что врать ему не хотелось, но он ни за какие коврижки не признался бы, что Щепкин тут, лежит под пледом.

— Ты мог бы иногда играть с нами, — сказала одна девочка. — Когда высохнешь, я имела в виду.

— Ну... — промямлил Малыш.

Девчонки вдруг захихикали:

— У тебя и кофта! Хи-хи! Она на тебе, как на вешалке, болтается!

— Смеяться нехорошо, — огрызнулся Малыш.

— Да, — согласилась девочка и захохотала так сильно, что даже на пол села от хохота.

Малыш взвился. Плед упал, и вот он стоит перед ними в огромных подштанниках и гольфах, ниспадающих складками.

Девчонки завизжали от восторга.

– Уходите, – сказал Малыш, – мы хотим побыть одни.

– Кто мы? – сразу спросила одна девочка.

– Я и я, – ответил Малыш, желая утаить, что проговорился

о Щепкине.

Он снова залез под плед и пошарил под ним ногой – Щепкин лежал, где он его положил.

– Я хочу спать, так что идите. Я всегда сплю после обеда.

Они опять давай хихикать, будто их щекочут:

– Ну ты и смешной!

На лестнице снова раздались шаги, пришёл хозяин магазина.

– У вас тут веселье, я слышу. Так я и думал. Чем одному скучать, лучше поболтать с кем-нибудь. Да, Малыш? Ну вот вам каждому по яблоку. Угощайтесь!

Но когда хозяин наклонился к Малышу, мальчик притянул его к себе и прошептал:

– Освободи комнату.

– Что? – неуверенно переспросил хозяин.

– Пусть девчонки уходят, – опять шёпотом сказал Малыш, – они противные.

– Вот оно что, – ответил хозяин с облегчением: наверно, он подумал сперва, что это его Малыш хочет выгнать. – Девочки, вам пора идти, – сказал он громко.

– Мне надо отдохнуть, – добавил Малыш, чтобы помочь хозяину магазина.

– Вот именно, ему надо поспать, – подхватил хозяин, – так что пойдёмте.

Он выпроводил девочек из комнаты и спросил Малыша:

– Я тебя правильно понял?

– Да, – ответил Малыш. – Щепкин очень боится этих девочек.

– Понятно, – сказал хозяин. – Тогда я на всякий случай запру дверь.

– Хорошо, – согласился Малыш. – Спасибо за яблоко.

– Не за что, – ответил хозяин и ушёл.

Ему надо было обратно в магазин, а Малыш с другом наконец-то смогли вздохнуть свободно.

– Давай играть, – предложил Малыш.

– Давай, – кивнул Щепкин.

И они затеяли игру, я расскажу вам о ней в следующей главе.

Щепкин на полке

Щепкин прятался под пледом всё время, пока девчонки торчали в комнате, поэтому теперь Малышу первым делом надо было его утешить.

– Ещё бы немного, и всё, – жалобно простонал Щепкин.

– Точно, – согласился Малыш.

– Дверь заперта? – спросил Щепкин.

– Заперта, но я сейчас ещё раз проверю, чтобы ты не волновался.

– Дверь заперта накрепко, – сказал он, вернувшись. – Слушай, а правда, я теперь очень похож на нашего хозяина магазина? В его одежде? Интересно им побыть...

– Тогда ты должен стоять за прилавком и всё продавать, – откликнулся Щепкин. – Будем играть в магазин?

– Нет, давай лучше дома поиграем в хозяина магазина. Как будто вечером магазин закрылся и я поднялся к себе наверх.

– Как закрылся? – всполошился Щепкин. – Тогда мы давно должны быть дома, с мамой и Филиппом.

– Это как будто, – вздохнул Малыш, – то есть понарошку. Иногда Щепкин понимал его с ходу, а иногда...

– Как будто – другое дело, – кивнул Щепкин. – Тогда как будто ночь, баю-бай.

– Нет, чур, сейчас поздний вечер. Я целый день работал,

у меня дел полно, вот теперь только поднялся к себе, совсем один.

– А здесь я.

– Нет, тебя здесь нет, – сказал Малыш. – Если я хозяин магазина, у меня ведь тебя нет, Щепкин.

– Что же, меня теперь нигде нет? Я теперь даже не я, может быть?

– Ты как будто бы просто украшение, – предложил Малыш. – Стоишь себе для красоты на полке, а говорить ты как будто не умеешь.

Он огляделся. В комнате была одна полка, и на ней уже стояли фарфоровая дама и стеклянная собачка.

– Вот как раз место для тебя, – сказал Малыш. – И я как будто очень голодный, но должен сам готовить себе еду. Наверно, я прихватил какую-нибудь банку с готовым супом из магазина. Ну вот, я как будто поел и пришёл обратно сюда в комнату.

– Настоящего меня здесь нет, – сказал Щепкин, – со мной можешь не разговаривать.

– Ой, правда, – вспомнил Малыш. – Ну вот, а после еды я как будто лёг поспать, а потом проснулся и опять совсем один.

– Может, ты как будто напеваешь себе под нос? – предложил Щепкин.

– Угу, – согласился Малыш. – Ещё я как будто слушаю погоду по радио и смотрю в окно. Да, точно, смотрю в окно.

Он был почти уверен, что он настоящий хозяин магазина. Он заложил руки за спину и пошёл к окну.

– Щепкин, знаешь, кого я вижу?! – вдруг крикнул Малыш.

– Опять ты забыл, что меня тут нет, – сказал Щепкин. – Я просто украшение и стою на полке.

– Да, но я больше не хозяин магазина, – ответил Малыш. – Иди скорей смотри!

Он очень спешил и схватил Щепкина на бегу. И задел фарфоровую даму. Она стояла на краю и качнулась. А потом упала. Она упала не на пол, а на стул, но, когда Малыш тронул её, чтобы посмотреть, у неё отвалилась голова.

– Щепкин, что нам теперь делать? Дама вот, а голова её вон где.

– А нельзя прибить её на место? – спросил Щепкин.

– Такие штуки не прибьёшь.

Малыш попробовал приставить голову даме на место, но голова не держалась.

– Что ты собирался мне показать? – спросил Щепкин, не видя никакой беды в том, что фарфоровая дама осталась без головы.

– Вот кого я хотел тебе показать, – сказал Малыш. – Я по-этому так торопился.

Они с Щепкиным смотрели из окна на улицу, а там стояла принцесса с папой.

Принцесса – это девочка с длинными светлыми волосами. Она живёт со своим папой в бревенчатом доме на взгорке, а сейчас они пришли в магазин.

– Эх, если бы я сегодня не плавал, мы могли бы поиграть с принцессой на улице, пока её папа ходит в магазин.

Тут принцесса подняла глаза и увидела в окне Малыша

и Щепкина. Она улыбнулась и замахала рукой. Они поняли: принцесса зовёт их во двор, играть.

Но Малыш замотал головой. Принцесса сперва даже не поняла, а потом огорчилась или даже обиделась. Или всё сразу. Малышу надо было срочно ей всё объяснить, но как? Окно закрыто, открывать его Малыш боится. Его едва видно над подоконником, нос да лоб только. Как ей растолковать, что с ним стряслось?

Малыш приставил к окну стул. Забраться на него в широкой длинной кофте, огромного размера подштанниках и гольфах оказалось делом непростым, но он справился. Теперь принцесса увидела, в каком он виде. Она очень удивилась. Тут к магазину подошли ещё люди, и все они тоже с удивлением задрали головы, чтобы поглядеть на Малыша. Он кивнул принцессе и быстренько сполз на пол.

И тут только снова вспомнил про фарфоровую даму. Он бережно взял её к себе в кресло и стал думать, что же делать. Как-то всё получалось неприятно и сложно... Потом на лестнице снова раздались шаги. Щёлкнул замок, и пришла мама.

– Малыш, что ты сегодня устроил? Ты плавал в луже?

– Я спасал Щепкина.

– Одежда до вечера не высохнет, – сказала мама. – Но хозяин магазина очень добр, он разрешил мне прямо сейчас отвезти тебя домой и уже не возвращаться сегодня.

– Это хорошо, – кивнул Малыш безо всякой радости,

не в силах отвлечься от мыслей о фарфоровой даме.

Он посмотрел на Щепкина и подумал о хозяине магазина. Ему и так вечерами поговорить не с кем было, а теперь Малыш ещё и фарфоровую даму разбил.

– Мы уезжаем через пятнадцать минут, – сказала мама. – Побудь здесь, я за тобой зайду.

– Мне надо поговорить с хозяином, – ответил Малыш.

– Вот как, – удивилась мама, – надо? Он, возможно, зайдёт, если у него будет время. Не забудь вежливо сказать спасибо. Слов нет, как он тебя сегодня выручил.

– В том и беда, – тоскливо ответил Малыш и снова посмотрел на Щепкина.

Когда мама вышла из комнаты, он долго шептался с Щепкиным и всё ему объяснил, так что, когда хозяин наконец пришёл, Щепкин уже был готов.

– У нас тут очень плохо получилось, – начал Малыш. – Понимаешь, мы играли, как будто я – это ты, и я поставил Щепкина на полку, потому что если я как будто ты, то у меня нет Щепкина и поговорить с ним я не могу, а потом мне надо было быстро показать ему кое-что в окне, и я сшиб твою даму, и у неё отвалилась голова. Вот она.

– Ой, как жалко, – сказал хозяин, – я хранил её в память о доме, где провёл детство.

– Конечно, тебе обидно, – сказал Малыш, – и грустно. Но что делать, я не знаю. И я подумал, что могу отдать тебе Щепкина. Он гораздо лучше дамы, потому что он разгова-

ривает, а это помогает, когда ты один.

Хозяин магазина внимательно посмотрел на Малыша. Откуда этот мальчик знает, что ему бывает очень одиноко?

– Я теперь хорошо тебя понимаю, я же побыл тут у тебя, – сказал Малыш. – Щепкин стоит на полке, но только дай честное слово, что не отдашь его тем двум девчонкам, потому что Щепкин их боится.

Тут прибежала мама, она очень торопилась.

– Автобус сейчас придёт, – сказала она. – Мы можем взять этот плед? Спасибо! Я его завтра привезу.

Она завернула Малыша потуже в плед, хозяин помогал как мог.

– Теперь не замёрзнешь, – сказал он Малышу.

Малыш только головой мотнул. Он смотрел на полку, где стоял Щепкин. Малыш сказал про себя «пока» и закрыл глаза, потому что было ужасно больно видеть, что Щепкин остаётся здесь.

Хозяин магазина проводил их до остановки и помог маме занести Малыша в автобус: он не мог идти сам в этих гольфах огромного размера.

Кто в этот день удивился, так это Филипп. Когда он вернулся из школы, мама с Малышом были дома и мама приготовила обед.

– Я собирался картошку варить, а тут еда уже готова, – сказал он. – Кто-то заболел?

– Нет, – объяснила мама, – просто братец твой решил се-

годня искупаться в луже, поэтому меня отпустили с работы. Но учти, Малыш, чтобы завтра больше никаких заплывов!

Филипп всё посматривал на Малыша, а когда мама спустилась в подвал, чтобы принести молока для фруктовой каши на сладкое, он спросил:

– Что-то ты ужасно грустный. Хочешь, пробежимся после обеда? Мне надо писать сочинение, но уж больно хорошая погода, пора к лету подкачаться.

Малыш кивнул, и после обеда Филипп сказал маме:

– Мы с Малышом пойдём пройдемся, хорошо?

– Ты помнишь, что у тебя скоро сочинение? Надеюсь, ты не будешь откладывать его на последний день?

– Я напишу, когда Малыш ляжет спать.

Удивительно, подумал Малыш, как помогает человеку прогулка со старшим братом. Как ни унывал он сейчас, это не шло ни в какое сравнение с тем, как убивался он до обеда. Совсем плохо было, пока Филипп не вернулся из школы.

Сегодня Малыш бежал гораздо быстрее, чем бегал обычно, и Филипп сказал ему:

– Смотри не надорвись, Малыш, не замучивай себя в конце.

– Не буду, не буду, – ответил Малыш, но домой он вернулся такой усталый, что заснул, не дождавшись ужина, и проспал до утра.

– Так, – сказала мама утром, – нам пора. Малыш, сегодня никаких купаний.

Они собрались в путь, и по дороге к автобусу мама спросила:

– Малыш, а где же Щепкин?

– Бур-бур-бур, – ответил Малыш и отвернулся.

– Ничего не поняла, – сказала мама. – А ты, Филипп?

– Я тоже не понял, – ответил тот, – но я и сам часто так говорю. Может, он не хочет сегодня говорить о Щепкине.

Они добрались до магазина, и Малыш остался один на улице. Мама будет стоять за прилавком, Филипп уехал учиться. Малышу было жутко одиноко. Чем ему заняться без друга?

Он тихо стоял под окном магазина и думал. В дверях показался хозяин.

– Привет, Малыш, – сказал он весело, точно на самом деле хотел сказать: «Мы вчера познакомились и сразу подружились, и как хорошо, что ты стоишь тут у окна».

– Привет, – кивнул Малыш. – А... Щепкин хорошо спал?

– Даже не знаю, – ответил хозяин. – У тебя есть минутка подняться наверх?

– Конечно, – сказал Малыш.

Они поднялись наверх, зашли в гостиную и прямоком к полке, на которой вчера остался Щепкин. И там стоял Щепкин, и стеклянная собачка, и фарфоровая дама, потерявшая голову. Но теперь она снова была с головой и выгля-

дела точно как раньше.

– Я её склеил, – объяснил хозяин.

– Хорошо получилось, – заметил Малыш.

– Но я хотел тебе вот что сказать: Щепкину у меня плохо. Разговаривать со мной он не хочет. А когда я утром собирался на работу в магазин, он как будто даже вздохнул. Поэтому ты уж забирай его обратно, я огорчаюсь, когда рядом кто-то грустит, а Щепкин печальный, как горе горькое.

– Он не привык без меня, поэтому, – объяснил Малыш.

– Так я и думал, – сказал хозяин магазина.

Он потянулся за Щепкиным, но тоже, видно, поторопился и сам едва не снёс с полки фарфоровую даму – точно как Малыш вчера. Хозяин подхватил даму и поставил её на место.

– Чуть не разбил, – сказал хозяин. – Понятно, что ты задел её вчера.

– Ну да, на мне ещё эта кофта была, – ответил Малыш.

Он прижал к себе Щепкина и пошёл вниз по лестнице.

– Иди через магазин! – крикнул ему вслед хозяин.

Мама пристально посмотрела на Малыша.

– Похоже, вы подружились с хозяином, это хорошо, – сказала она.

– Человек почти всегда дружит с тем, кого хорошо знает, – ответил Малыш.

– Я хорошо знаю тебя, – проговорил Щепкин носом в свитер. – И я не гожусь в украшения, которые стоят на полке.

– У тебя и времени на это нет, – ответил Малыш. – Ты дол-

жен разговаривать со мной.

– Давай поговорим о тех, кого мы хорошо знаем, – предложил Щепкин.

– Давай, – согласился Малыш. – Мы теперь хорошо знаем хозяина магазина, маму, Филиппа и папу.

– И ещё старого столяра, – добавил Щепкин. – Его я знаю лучше всех, потому что он меня олифил.

– А ещё мы знаем принцессу, – сказал Малыш.

– Да, – согласился Щепкин и надолго задумался.

Малыш увидел её впервые в лесу, когда папа принцессы вёз её верхом на коне. У неё длинные светлые волосы, и Малышу она показалась настоящей принцессой из сказки. И между собой они с Щепкиным звали её только так – принцесса, но если рядом был кто-то ещё, они говорили «Кнопка», как все остальные.

– Ещё мы знаем тётушку Заботу, – напомнил Малыш. – Она приходила ко мне, когда я болел. И она часто бывает у принцессы и помогает им по хозяйству.

– Жалко, я не могу помогать по хозяйству, – сказал Щепкин, – а то бы я тоже часто ходил к принцессе.

– Ты должен быть со мной, – заметил Малыш, – а то мне не с кем будет играть.

– Я так рад, что могу больше не стоять на полке! – сказал Щепкин.

– А уж как я рад, – ответил Малыш.

В тот день они никак не могли наговориться, даже поиграть не успели. А вечером, когда они вдвоём сидели в кровати Малыша, он нарисовал папе два больших рисунка. На одном капитан Щепкин бороздит пруд на своём корабле, а на другом он стоит на полке.

– Теперь папа узнает, как мы тут поживали, – сказал Щепкин.

– И поймёт, как мы теперь рады, – добавил Малыш.

Никакого Филиппа

Рано поутру кто-то постучался в дом, где жил Малыш. Они только что кончили завтракать, и мама натягивала на Малыша резиновые сапоги.

– Что это за ранняя птичка? – спросила мама и пошла открывать.

На лестнице стояла тётушка Забота, она кивала, приседала в реверансе и вела себя довольно нелепо, она всегда такая.

– Доброе утро, доброе утро, – сказала гостя. – Я только спросить, не хочет ли Малыш сходить сегодня со мной к Кнопке? Я иду к ним помочь по хозяйству, и Кнопкин папа сказал, что будет рад, если Малыш зайдёт, а то Кнопка всё время одна играет.

– Я хочу, хочу! – воскликнул Малыш. – Мама, ты думаешь, хозяин магазина очень расстроится, если я сегодня не приду?

– Нет-нет, – ответила мама, – он будет рад, что ты пошёл поиграть с Кнопкой. Тётушка Забота, я только сложу ему в рюкзачок сухие колготки и ещё что-нибудь на всякий случай, – добавила мама.

Она всё никак не могла забыть тот заплыв Малыша в луже.

– Малыш, ты позавтракал? – спросила тётушка Забота.

– Да, уже, – с сожалением кивнул Малыш, потому что ему очень нравилось завтракать у Кнопки.

– Как раз хорошо, – заметила тётушка Забота, – потому что они должны были сегодня поесть пораньше, чтобы я сразу смогла приняться за уборку. Ну что, пойдём потихоньку? Возможно, мне придётся заночевать там, если папа Кнопки должен будет вечером уехать.

– Хорошо, Филипп заберёт Малыша, – сказала мама.

– Очень хорошо, – ответила тётушка. – Повезло тебе, Малыш, что у тебя есть старший брат.

– Ага, очень повезло, – радостно согласился Малыш. – До свидания, Филипп, до свидания, мама.

Они пошли вверх по крутой просеке, и тётушка Забота быстро запыхалась.

– Я не могу разговаривать, когда иду в горку, – сказала тётушка Забота.

– Ничего страшного, – ответил Малыш.

В руке он сжимал Щепкина и всегда мог пошептаться с ним, если вдруг захочется поговорить.

Солнце встало, и все окна бревенчатого дома на горе сияли и переливались.

– Сейчас опять он выглядит точно как дворец, – сказал Малыш. – Вот принцесса обрадуется, когда меня увидит!

– Уж конечно, – подтвердила тётушка Забота. – Ты оставайся на улице, а я пришлю к тебе Кнопку. Вы поиграете, а потом я позову вас перекусить. Если вдруг что, покричи меня.

– Ага, – кивнул Малыш.

Он был рад и одновременно спокоен, зная, что тётушка Забота тут рядом, а впереди целый прекрасный день.

Он ждал, ждал, а Кнопка всё не выходила, тогда он обошёл дом и заглянул в её окно. Она стояла у окна, ему даже показалось, что она давно стоит так и ждёт его. Он помахал ей.

Кнопка посмотрела на него, но не улыбнулась и не помахала в ответ.

– Что это с ней? – спросил Малыш у Щепкина.

– Не знаю, – ответил тот.

– Она нам не рада, – сказал Малыш.

Он снова взглянул в окно, а Кнопка тем временем залезла на стул, и Малыш увидел, что она нарядилась. На ней была папина куртка, какие-то странные большие подштанники

и чулки с чьей-то огромной ноги.

Малыш сперва рассмеялся: как здорово, что принцесса решила показать им такой театр! Потом он снова помахал ей, а она очень серьёзно посмотрела на него и на Щепкина, слезла со стула и пропала из виду.

– Она повторила всё за мной, как я тогда показывал ей в магазине, – сказал Малыш. – Она сердится на нас, а мы всё ещё не рассказали ей, что тогда случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.